

Мошкин Александр Николаевич, Шахов Вячеслав Вячеславович, Агарков Александр Фёдорович,
Брагин Александр Александрович

**ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ЗАКРЫТОГО ПРИЗРЕНИЯ ДЕТЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ В XIX - НАЧАЛЕ XX В.**

В статье рассматривается проблема организации системы закрытого призрения детей на территории Центрального Черноземья в XIX - начале XX в. Обосновывается идея о том, что здесь уже в начале XIX века начался процесс перехода на качественно новый уровень решения данной проблемы. Особое внимание уделяется таким направлениям благотворительности как помощь сиротам, арестантским детям и несовершеннолетним преступникам. Делается вывод о том, что учреждение богаделен и приютов для детей позволило сделать призрение более систематическим и эффективным.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-4/31.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. IV. С. 131-133. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

8. Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России. М.: Наука, 1991. 125 с.
9. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1276. Оп. 1.
10. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 933. Оп. 1963.
11. ЦАНО. Ф. 979. Оп. 1.

CALL OF DUTY IN THE VALUE SYSTEM OF THE MIDDLE VOLGA NOBILITY IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

Mileshina Natal'ya Aleksandrovna, Doctor in History, Associate Professor
Chernyshov Artem Petrovich
Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evsev'ev
natmil@mail.ru; petrowich13@mail.ru

In the article the analysis of the perception of call of duty by the Middle Volga nobility in the first half of the XIX century is presented. The factors that predetermined the change in the attitude of the provincial nobility to service during the studied period are identified. Special attention is paid to the analysis of autocracy policy in the formation of the nobles' attitude towards service as an honorable duty, and not as a responsibility that burdens them.

Key words and phrases: call of duty; the nobility; daily routine; value system; autocracy; self-awareness; moral priorities.

УДК 93

Исторические науки и археология

В статье рассматривается проблема организации системы закрытого призрения детей на территории Центрального Черноземья в XIX – начале XX в. Обосновывается идея о том, что здесь уже в начале XIX века началась процесс перехода на качественно новый уровень решения данной проблемы. Особое внимание уделяется таким направлениям благотворительности как помощь сиротам, арестантским детям и несовершеннолетним преступникам. Делается вывод о том, что учреждение богаделен и приютов для детей позволило сделать призрение более систематическим и эффективным.

Ключевые слова и фразы: благотворительность; социальное призрение; солидарность; субсидиарность; деградация; маргинализация; нищепитательство; детская беспризорность; богадельня; приют; благотворительное общество; социальная патология.

Мошкин Александр Николаевич, д.и.н., профессор
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
moshkin@bsu.edu.ru

Шахов Вячеслав Вячеславович, к.и.н.
Агарков Александр Фёдорович, к.и.н.
Брагин Александр Александрович, к. соц. н.
Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени И. Д. Путилина
schahov.slava@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ЗАКРЫТОГО ПРИЗРЕНИЯ ДЕТЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ В XIX – НАЧАЛЕ XX В. ©

Бурное развитие рыночной экономики в России с начала 90-х годов XX в. привело не только к трансформации системы общественных отношений, но и к радикальным изменениям в сфере перераспределения доходов населения. Передел собственности, концентрация частного капитала привели к неслыханной в советское время социальной дифференциации. Не все люди сумели вовремя сориентироваться в новых условиях. Такие явления как деградация, маргинализация привели к обострению множества социальных патологий, таких как женский и детский алкоголизм, наркомания, проституция. Исторически обусловленный процесс первоначального накопления капитала привёл к образованию в обществе прослойки очень богатых и прослойки очень бедных людей.

Более чем двадцатилетний период формирования в России демократических традиций показал важность развития принципов солидарности и субсидиарности – как основных составляющих продуктивного развития общественных отношений и благополучного будущего государства. Но, несмотря на убежденность многих людей в том, что благотворительность рано или поздно должна быть вытеснена системой государственной социальной защиты, а на смену филантропии и нищепитательству придёт социально-ориентированная политика государства, всё большую актуальность сегодня приобретает вопрос развития частной благотворительности как одной из ступеней на пути формирования развитого гражданского общества в условиях сложной

экономической ситуации, сложившейся в России за последние 1,5-2 года. В данной ситуации актуальной становится проблема социальной защиты самой сложной категории населения – детей.

Несмотря на все усилия государства, направленные на минимизацию патогенных факторов в данной сфере, некоторые вопросы всё же остаются нерешёнными. Ввиду этого, интерес представляет опыт благотворительной деятельности, накопившийся в России до революции 1917 г., когда представители дворянского сословия, имевшие значительные материальные средства, активно участвовали в организации благотворительных обществ, строили богадельни, больницы, детские приюты, оказывали адресную помощь нуждающимся.

Так, на I съезде по семейному воспитанию в 1912 г. прозвучало мнение, что усиливающаяся детская преступность, хулиганство, детская проституция, детское бродяжничество, дети-алкоголики – все эти ужасные явления современности обязаны своим существованием прежде всего, конечно, социальному укладу нашего общества, и результат такого уклада – детская беспризорность.

Анализ причин детской преступности в начале XX века привёл к тому, что законодатели и деятели науки и практики пришли к единому мнению, что меры ответственности по отношению к малолетним и несовершеннолетним преступникам должны иметь не столько карательный характер, сколько исправительно-воспитательный. А с целью предупреждения преступлений принудительно-воспитательным мерам должны быть подвергнуты покинутые дети, дети преступников и безнравственных родителей, пьяниц, бродяг и нищих [6, с. 134].

С целью систематизации и контроля в сфере социального призрения в годы правления Екатерины II и Александра I начинают создаваться различные благотворительные организации и общества. Так, 16 мая 1802 г. было создано Императорское Человеколюбивое общество, которое позволило аккумулировать средства отдельных жертвователей и направить полученные финансовые ресурсы как на поддержку уже существующих благотворительных заведений, так и на организацию новых [8, с. 68]. После 1816 г. в губерниях Российской империи начинают появляться собственные благотворительные общества и комитеты.

Положение о детских приютах, появившееся 27 декабря 1839 г., способствовало приумножению капиталов благотворительных организаций. Так, во второй половине 40-х гг. в Воронеже было немало бесприютных сирот, потерявших родителей во время эпидемии холеры. Поскольку через пожертвования была собрана значительная сумма (16 044 руб. 45 коп. серебром), губернатор обратился 10 января 1848 г. в комитет главного попечительства детских приютов с просьбой разрешить открыть в Воронеже детский приют. 29 марта 1848 г. разрешение было получено, а 1 июля 1848 г. в Воронеже, в ведении Императорского Человеколюбивого общества, был учрежден Александровский детский приют в честь императрицы Александры Федоровны.

Приют имел собственный каменный двухэтажный дом с надворными постройками. Призреваемые обучались Закону Божьему, русской истории, географии, арифметике, естественной истории. Особое внимание уделялось трудовому воспитанию. Мальчики обучались ремеслам, а девочки – рукоделиям, необходимым для того, чтобы обеспечить себя после выхода из приюта. Детям, проживавшим в приюте, выдавались завтрак, обед, ужин, одежда, обувь, постель и все необходимое. Приходящие дети только питались и обучались наравне с полными пансионерами. Средства Александровского приюта складывались в основном из пожертвований. За пансионеров (находившихся на полном содержании) от родителей, не имевших свидетельства о бедности, или от благотворителей вносилась плата по 35 руб. серебром в год [3, с. 348-349].

Охотниковская богадельня с приютом для малолетних сирот в г. Усмани Тамбовской губернии, состоявшая под покровительством Её Императорского Величества императрицы Марии Фёдоровны, начала свою деятельность 4 октября 1875 г. по уставу, утверждённому 26 июня 1875 г.

Учредил заведение М. А. Охотников, который пожертвовал на эти нужды двухэтажный дом с 11 комнатами, при котором имелись надворные постройки и огород. Основным назначением богадельни являлось призрение не имеющих средств к существованию престарелых и инвалидов обоего пола, а также бесприютных малолетних сирот преимущественно из граждан города Усмани. В заведении могли помещаться 20 человек. Дети, оставшиеся без попечения родителей, имели возможность получить образование. Учебная программа ограничивалась необходимым набором предметов: Закон Божий, рукоделие, грамота. В 1884 г. количество призреваемых достигало 25 человек, что несколько превышало расчетные возможности богадельни. Капитал, находившийся в распоряжении учреждения, к 1886 г. составлял 2956 руб. 60 коп. [5, с. 52].

В 1892-1893 гг., когда в Курской губернии была сильная эпидемия холеры, в среде местного дворянского общества возникло предложение построить в Курске приют для мальчиков-сирот. К этому проекту весьма сочувственно отнёсся бывший тогда курским губернатором граф Алексей Дмитриевич Милютин (1892-1902), собравший по частной подписке вместе со своим пожертвованием 15 тысяч рублей, что дало возможность нанять помещение для приюта и принять в него на первых порах 20 сирот. Позднее, после покупки дома с садом и расширения помещения приюта пристройками, в нем призревалось до 40 мальчиков. Вследствие ходатайства графа А. Д. Милютина в марте 1894 г. последовало Высочайшее повеление отчислить в пользу приюта 15 тысяч рублей из остатка средств бывшего Курского благотворительного комитета, а 22 апреля того же года, согласно ходатайству жертвователей, приют был принят в ведомство учреждений императрицы Марии.

Деятельность этого учреждения постепенно развивалась, встречая поддержку как со стороны города и земства, так и со стороны частных благотворителей – дворян, а вместе с этим и увеличивалось число призреваемых детей. Капитал приюта к 1907 г. составлял 29 933 руб. 60 коп. [4, с. 97, 98].

Попечительство детских приютов существовало также в Орловской губернии под покровительством государыни императрицы Марии Фёдоровны. В 1895 г. к орловскому губернатору обращаются в основном вдовы из мещан с просьбой об устройстве их детей в детский приют по причине отсутствия средств на их содержание. Так, например, вдова, орловская мещанка Анна Михайловна Гущина просит о помещении дочери

Марии Ивановны в детский приют, «так как помимо Марии у меня есть ещё двое детей и по слабости здоровья и неимению средств не могу им дать должного воспитания» [1, д. 2, л. 16].

Особое направление благотворительной деятельности – помощь арестантским детям и несовершеннолетним преступникам. В конце XIX – начале XX в. многие современники связывали решение этой серьёзной проблемы с потенциалом частной благотворительности. Как писал в 1900 г. Д. А. Дриль, «частная благотворительность создала у нас самый тип заведения принудительного воспитания и нужно ей отдать должную справедливость – создала весьма удачный и симпатичный его тип. Ставши близко к проходящим перед судом несчастным заброшенным детям, она верно поняла их особенности... и стала действовать на них вполне соответствующими их природе средствами – средствами общего для всех детей воспитания» [2, с. 33].

Например, в г. Тамбове существовал Нарышкинский приют для арестантских детей, почётным попечителем которого был статский советник Пётр Васильевич Смирнов [7, с. 87]. Создание таких заведений позволяло добиться минимального влияния тюремной среды, приобщить детей к труду, обучить грамоте, ремёслам, способствовать правильному нравственному развитию.

Из справочных данных на 1916 г. видно, что на территории Тамбовской губернии из 54 благотворительных заведений 16 (30%) были ориентированы на призрение детей [Там же, с. 84-92]. Это свидетельствует об актуальности проблем детского сиротства, беспризорности, нищенства. Особое внимание обращает на себя наличие узкой специализации заведений, а именно: ясли для самых маленьких, богадельни для призрения сирот, детские приюты трудолюбия, приюты для подкидышей, приюты для арестантских детей. Кроме того, о высоком уровне организации призрения и о продуманном подходе к данному делу свидетельствует половозрастное деление призреваемых.

Таким образом, можно отметить, что на территории Центрального Черноземья уже в начале XIX века начался процесс перехода на качественно новый уровень реализации социального призрения детей, что было связано с необходимостью систематизации и контроля в сфере благотворительности. Именно эту задачу позволяли реализовать благотворительные общества, комитеты и попечительства, инициатива создания которых принадлежала, как правило, представителям дворянского сословия.

Во второй половине XIX в. в силу обострения социально-экономических проблем, вызванных реформами, важным направлением становится формирование системы закрытого призрения, а именно – организация заведений для нуждающихся детей, ориентированных на их длительное пребывание, как правило, на полном пансионе с возможностью приучения к труду, получения элементарных знаний и умений. Учреждение богаделен и приютов позволило сделать призрение более организованным, обеспечить контроль расходования материальных ресурсов, придать ему наиболее целевой, адресный характер, сделать систематическим и эффективным.

Список литературы

1. Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. 17. Оп. 1.
2. Дриль Д. А. Тюрма и принудительное воспитание. СПб.: Сенатская типография, 1900. 91 с.
3. Караблина Л. Н. Из истории первых провинциальных благотворительных общественных организаций: «Попечительный о бедных комитет и развитие образования в Воронеже (1840-1860-е гг.)» // Благотворительность в России: исторические и социально-экономические исследования. СПб.: Лики России, 2003. С. 347-352.
4. Обзор Курской губернии за 1906 г. Курск: Курская губернская типография, 1907. 140 с.
5. Общественная благотворительность в России к 1889 г. / сост. Н. Н. Кафтанов. М., 1888. 88 с.
6. Синова И. В. Спасайте детей, и вы не будете иметь преступников // Родина. 2013. № 7. С. 133-135.
7. Справочная книжка и адрес-календарь Тамбовской губернии на 1916 год. Тамбов: Электрическая Типо-Литография Губернского Правления, 1916. 214 с.
8. Фирсов М. В. История социальной работы в России. М.: ВЛАДОС, 2001. 256 с.

ORGANIZING CLOSED SYSTEM OF CHILDREN'S CARE IN THE CENTRAL BLACK EARTH REGION IN THE XIX – AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Moshkin Aleksandr Nikolaevich, Doctor in History, Professor
Belgorod State National Research University
moshkin@bsu.edu.ru

Shahov Vyacheslav Vyacheslavovich, Ph. D. in History

Agarkov Aleksandr Fedorovich, Ph. D. in History

Bragin Aleksandr Aleksandrovich, Ph. D. in Sociology

I. D. Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
schahov.slava@yandex.ru

The article examines the problem of organizing the closed system of children's care in the Central Black Earth region in the XIX – at the beginning of the XX century. The paper argues for the idea that the process of transition to a qualitatively new level on addressing this problem launched here already at the beginning of the XIX century. Special attention is paid to such trends of charity as assistance to orphans, prisoners' children and under-age criminals. The authors conclude that the establishment of poorhouses and asylums for children allowed making social care more efficient and systematic.

Key words and phrases: charity; social care; solidarity; subsidiarity; degradation; marginalization; care for the poor; children's homelessness; poorhouse; asylum; charitable society; social pathology.